

Религиозное Королевство Лайрон...

Будучи религиозным государством, в основе Лайрона лежала религия. Данное королевство располагалось посреди центрального континента, а самой главной из причин, по которой Лайрон мог граничить сразу с четырьмя странами, была их сила.

Несмотря на то, что Лайрон нельзя было поставить в один ряд с северными державами, оно было одним из сильнейших государств центрального региона. Источником силы, благодаря которой ему удалось противостоять сразу четырем королевствам, было нечто, что не подпадало ни под категорию магии, ни под категорию фехтования.

Это государство представляло собой единственный Священный Орден континента. Именно оно решило восстановить наследие, оставленное богами со времён Эпохи Мифов.

Король, или, если быть точнее, Папа Бенедикт I, был первым, кто овладел божественной силой, поглотив останки бога. Он принёс изобилие засушливой земле и даровал таинственную силу тем, кто подчинился имени Лайрона.

Интерес к «богам» и «паладинам» был возрожден ещё в тёмные века, наступившие после Эпохи Мифов.

– В древних рукописях они упоминаются как святые, которые исцеляли раненых и боролись против несправедливости. Их считали настоящим воплощением праведности, – произнес Маркиз Пирис, шагая по тоннелю, – Но это всё вздор.

Паладины были лживыми и с куда большей охотой использовали людей, нежели помогали им.

Раз в год кардинал объезжал страны с просьбой «принести пожертвование», а нынешний папа был настоящим олицетворением высокомерия. В дополнение к этому, Лайроном строились специальные объекты по промыванию мозгов детям, а всех тех, кто дерзнул восстать против режима, нарекали еретиками.

По своей сути они были безжалостными людьми, которые лишь притворялись милосердными.

– Их внешность обманчива.

Обманчивость – именно это слово точнее всего описывало Королевство Лайрон.

Пирис обвёл взглядом следующую за ним группу людей, после чего мрачно добавил:

– Но это ещё не всё. Письмо было доставлено сыном Маркиза Бэка, потому что существует «возможность», которая обеспечит вмешательство Лайрона.

– Что Вы под этим подразумеваете?

– Я расскажу вам об этом, когда придём на место, – ответил маркиз, ведя делегацию по секретному проходу. Пока гражданская война не началась всерьёз, присутствие Мелтора приходилось скрывать.

Войска магического королевства расположились в прибрежных пещерах, а запасы, которых хватало для проживания тысячи человек на протяжении месяца, были тщательно замаскированы. Маги были убеждены, что пока они не замечены – преимущество будет оставаться за ними.

– Заходите. Однако в этой комнате смогут спокойно поговорить только пять человек, – поманил их рукой маркиз, дойдя до конца прохода.

Всё было так, как он и сказал. Протяжный коридор влажной пещеры наконец-то закончился, и четырех гостей поприветствовали теплый воздух и антикварная мебель. Мастер Белой Башни Орта, главный командир экспедиционной армии, вошел в неё первым. Следом за Ортой переступил порог Теодор, затем Виконт Картер и, наконец, Винс.

Увидев это, глаза маркиза заинтересованно блеснули.

«Хо-хо!»

Несмотря на то, что одному из делегатов не было и тридцати лет, Пирис не увидел никакой неудовлетворенности на лицах двух других людей, для которых места в комнате переговоров попросту не осталось. Другими словами, они полностью признавали статус Теодора Миллера.

Однако, как и любой другой хитроумный дворянин, маркиз не стал раскрывать на лице то, что было у него в голове. Вместо этого он поставил завариваться чайник с чаем и поблагодарил группу, которая так далеко зашла. После этого он снова продолжил говорить о Лайроне:

– Около двух месяцев назад из Лайрона прибыл эмиссар.

Эмиссар из Королевства Лайрон был кардиналом, который назвался Антонио и смело вошел во дворец принца Эльсида. Несмотря на присутствие рыцарей, он предстал перед принцем и заявил:

– Приятно познакомиться, принц Эльсид. Я верный слуга Лайрона, кардинал Антонио.

Кардиналы и крестоносцы были известны как щит и копье Лайрона. Крестоносцы использовали божественные силы для владения боевым оружием, в то время как кардиналы вызывали чудеса, произнося специальные псалмы, в некотором роде напоминавшие магию.

Удивленный этим визитом, Эльсид спросил, чего именно хочет Антонио, на что кардинал ответил:

– Лайрон передал нам, что если Вы хотите добиться успеха, Вам нужно служить ему.

– ... Что Вы хотите этим сказать, кардинал Антонио?

– Это неважно, Ваше Высочество. Просто постройте храм в честь Лайрона, после чего отправьте 100 дворян, которые изучат нашу веру и будут проповедовать её непосредственно в Вашем королевстве. Если вы это сделаете, у Вашего Высочества не будет проблем с восхождением на трон.

Естественно, принца это разозлило.

– Что за глупости?! Как Вы смеете предлагать мне подобные вещи?! Лайрон – ваш бог, а не Королевства Солдун! Если это всё, что Вы хотели мне сказать, – убирайтесь отсюда

немедленно!

Кардиналы славились своим фанатизмом, который не терпел оскорблений, однако реакция Антонио оказалась весьма спокойной. Он лишь улыбнулся и скрылся из дворца так же внезапно, как и появился. В тот момент выражение лица кардинала явственно показывало, что Эльсид ещё пожалеет об этом решении.

Закончив рассказ, Маркиз Пирис устало вздохнул. Когда он снова думал об этом, в его груди начинал закипать гнев. Антонио пробрался во дворец и стал угрожать принцу. Каким бы ни было сильным Королевство Лайрон, но Солдун тоже было далеко не слабым государством. Слова Антонио были не предложением и не советом, но самым настоящим оскорблением.

- Тем не менее, - выслушав историю, пробормотал Орта, - Это беспрецедентно. Если Солдун официально отказывается от этих невыносимых условий - они просто заходят с другой стороны, а законная власть становится еретиками, которая отвергла благодать их бога.

- ... И это достаточное оправдание для войны? - спросил Теодор.

- Пусть это и ненормально, но в сложившейся ситуации есть власть, которая готова их поддержать. Судя по всему, дворяне уже приняли предложение Антонио, - кивнул Орта, потягивая чай.

- Но тогда они всего лишь будут платить дань не королевской семье Солдун, а Королевству Лайрон. Что изменится?

- Думаю, Герцог Корнуолл хочет быть не хвостом дракона, а головой змеи.

Прав был Орта или ошибался? Тяжело вздохнув, маркиз дал ответ на этот вопрос:

- Так и есть. Герцог Корнуолл родом из семьи, которая с прошлого года ведёт активную независимую деятельность. Он хочет выйти за рамки герцогского титула.

Дворянин, который хотел стать королем, даже если это право передавалось лишь по наследству, и королевство, которое хотело заполучить марионеток, следующих их воле...

Волей судьбы, интересы этих двух сил совпали.

Герцог Корнуолл был главой фракции, противостоявшей принцу Эльсиду, поэтому после вступления последним в полные права, ему не удастся избежать определенной чистки. Таким образом, герцог счёл, что это была отличная возможность для революции, даже если для этого требовалось задействовать Королевство Лайрон.

Однако у Теодора был ещё один вопрос.

- Кстати, а где господин Бэк? Я слышал, что он стал маркизом...

- Ох, он... Сейчас, подожди минутку.

Маркиз Пирис встал и разложил на столе карту, висевшую на задней стене.

Это была стратегическая карта, подробно описывающая все владения и расположение гарнизонов в Королевстве Солдун.

Пирис указал пальцем в один из её участков и принялся объяснять:

- Маркиз Бэк получил поместье в Атроне. Необходимо, чтобы его сила пребывала на границе с областью дворянской фракции. Его семья осталась в Пирисе, но основные войска вместе с Маркизом Бэком переехали в Атрон.

Орта обвёл взглядом карту, после чего внезапно протянул руку и указал на её красную часть.

- А что это за красное поместье?

- Это Маркиз Фергана. Вы, наверное, слышали о нём?

- Конечно.

Не только Орта, но и Теодор, Виконт Картер и Винс тоже слышали это имя. Так звали одного из двух мастеров Королевства Солдун – мага 7-го Круга.

- Неужели маг 7-го Круга пошел против своей страны и присоединился к знати? Я этого совершенно не понимаю, – мрачно заявил Винс.

- Единственная дочь Маркиза Ферганы вышла замуж за Герцога Корнуолла.

- Ага...

Когда дело касалось кровного родства, то тут уже ничего нельзя было поделаться, а потому Винсу пришлось оставить эту тему.

- А как насчет Графа Мерсена? Если к дворянам присоединится ещё один мастер, то эта битва будет сложнее, чем ожидалось, – поинтересовался Картер.

- Граф Мерсен объявил нейтралитет.

- Нейтралитет?

В чем заключался смысл оставаться нейтральным в гражданской войне, которая решала будущее всего королевства? Маги с замешательством посмотрели на Маркиза Пириса, однако тот лишь пожал плечами.

- У него нет ни времени, ни желания беспокоиться о смене режима. Он не может покинуть свои земли, потому что защищает их от набегов южных варваров.

Подобное можно было счесть как удачей, так и невезением. С Маркизом Ферганой и неизвестным крестоносцем враги располагали двумя мастерами. Если бы к ним присоединился ещё и Граф Мерсен, то их было бы три. Тем временем, на стороне принца был только один мастер, а потому без помощи извне не было бы никакой надежды на победу.

Однако, с учётом Теодора и Орты, теперь у принца Эльсида было три мастера, что ставило в невыгодное положение уже Герцога Корнуолла.

А в следующий момент Теодор почувствовал на себе взгляд Орты.

«... Гм, понятно»

Теодор сразу же понял смысл взгляда Орты и мгновенно остановил поток своих мыслей. На стороне Королевства Солдун выступало два мастера из Мелтора... Но точно ли следовало раскрывать эту информацию Маркизу Пирису?

Орта оставил право выбора заинтересованному лицу, и Теодор, подумав об этом, слегка покачал головой.

«Пока что об этом стоит умолчать»

Независимо от того, насколько осторожным был Маркиз Пирис, ни у кого не было уверенности, что вражеский глаз не дотянется и до него.

Разве не было поговорки, которая гласила, что если хочешь обмануть врага, сначала нужно обмануть своих друзей? Вот почему Теодор решил скрыть свою боевую мощь. Орта и Бэк Чонмюн могли выступать на равных с двумя неприятельскими мастерами, а Теодору эффективнее всего было бы двигаться отдельно от всех.

Орта кивнул, после чего повернулся к Маркизу Пирису и сказал:

– Что ж, пока объяснений достаточно.

Они услышали всё, что им требовалось знать.

Затем, основываясь на только что услышанных сведениях, Орта разместил на карте несколько моделек, обозначавших пехоту, кавалерию и магов. Каждая из них была разного размера, представляя то или иное количество войск.

– А теперь давайте обсудим передвижение войск.

С этими словами в тесной комнатухе началось стратегическое совещание.

По большому счету роль Теодора ничем не отличалась от того, что обсуждалось перед его отъездом из Мелтора. Он будет двигаться отдельно от регулярных войск. Поглотив Мешок Айолоса, Теодор стал куда более осведомленным в пространственной магии. Естественно, он был не таким быстрым, как Орта, но всё равно мог перемещаться с невероятной скоростью.

А ещё у него было больше огневой мощи, чем у Орты. Таким образом, беря во внимание боевые способности и мобильность, Теодор Миллер становился ближе к армии, нежели к человеку. Когда дело доходило до войны, он был во много раз сильнее других магов 7-го Круга или даже мастеров меча.

Проблема заключалась в том, что для проявления всех своих способностей он должен был идти «один».

– Тео, – окликнула его Сильвия.

Она первой поняла эту проблему.

– Мы не сможем тебе помочь, да?

– Сильвия...

– Я без претензий, просто скажи честно. На данный момент мы будем всего лишь обузой Тео, если будем двигаться вместе, верно?

К сожалению, она сделала абсолютно правильный вывод, а потому, вместо того, чтобы

отрицать её слова, Теодор просто заглянул в синие глаза Сильвии.

В конце концов, всё было именно так, как она и сказала. Будучи мастером 7-го Круга, который пробудил свои чары и стал первопроходцем в новых территориях, Теодор с уверенностью мог сказать, что остальная часть его подразделения будет лишь обузой в схватке между мастерами. А если дело дойдет до партизанской войны, то им станет ещё тяжелее.

Увеличится не только количество магической силы, потребляемой для пространственного перемещения, но и время, необходимое для нанесения удара и дальнейшего отступления.

- Ясно, - произнесла Сильвия в ответ на это невысказанное подтверждение, - Но эти люди в состоянии идти в ногу с тобой.

- Какие люди? - недоуменно переспросил Тео, однако Сильвия так и не стала ничего объяснять. Нет, она просто не хотела это объяснять. Сильвия не хотела показывать ему свое ревнивое «я».

Девушка просто в очередной раз поняла, что ей нужно больше силы, чтобы стоять на одном уровне со своими соперницами, у одной из которых были рыжие волосы, а у второй - синие.

В тихой Сильвии начала нарастать буря. И вот, с трудом сдерживая кипящие внутри эмоции, девушка произнесла:

- На этот раз пусть будет так. Но в следующий раз я тебя одного не отпущу.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/205002>